

первая женщина-физиономка

Мин Ган вошел, не видя его несколько дней, он, кажется, немного похудел, однако, больше, чем спокойствие, я думаю, что это в эти дни, чтобы открыть компанию, чтобы уточнить календарь и статью.

Как только директор увидел, что Мин Ган сказал это, он сразу запаниковал.

"Мин Ган одноклассник, уходя из школы, но такого рода шутки не может быть сделано легкомысленно, вы и Ян Цзымэй одноклассник, оба вы самые выдающиеся ученики в нашем третьем классе средней школы в этом году, самый перспективный, чтобы пойти в В City First средней школы, теперь это меньше, чем за месяц до середины семестра, учиться только в непринужденной обстановке, не говорите ничего о выходе из школы".

Уровень продвижения по службе всегда был спасательным кругом школы, и выдающиеся учащиеся, особенно те, кто может достичь хороших результатов на вступительных экзаменах в среднюю школу, равноценны визитной карточке школы.

Пройдя только один из лучших выдающихся учеников, Муронг Янь, школа сожалела о смерти, как они теперь могли позволить Мин Ган и Ян Цзымэй, которые были в числе двух лучших на последних инсценировочных экзаменах, бросить школу?

Что подумают родители других учеников, если такой хороший ученик бросит учебу?

"Директор школы, тот факт, что вы попросили Зи Мэй объяснить на школьном собрании, означает, что у вас в сердце есть сомнения насчет нее, и вы вообще не верите в невиновность вашего ученика, так почему же мы все еще остаемся в такой школе?" Мин Ган говорил холодным тоном.

"Ах, Мин Ган, вы неправильно поняли, наша школа естественно верит в Ян Цзымэй, просто эти ученики, маленькие, детские и любят слушать сплетни, я беспокоился, что одноклассники Ян Цзымэй будут грустить, поэтому я подумал о том, чтобы попросить ее вмешаться и объяснить, чтобы устранить сплетни, так как Ян Цзымэй не хочет вмешиваться, то наша школа вмешается". Директор поспешил сказать.

"Директор, я просто хочу подтвердить, кто пытается очернить меня сейчас."

"Да, директор, в школе установлено много камер, я считаю, что мы сможем выяснить, кто разместил пропаганду, что школе нужно сделать не для того, чтобы соученик Ян Цзымэй выступил и объяснил, а для того, чтобы поймать человека, который распространил слух". Мин Ган кивнула.

"Тогда пойдём в комнату наблюдения и посмотрим записи с камер видеонаблюдения."
Директор вытер пот и привел их в комнату компьютерного наблюдения, подтянув записи с камер видеонаблюдения, и обнаружил, что тот, кто разместил пропаганду, на самом деле был швейцаром школы.

Директор был в ярости и привел швейцара, сурово обвиняя его в том, почему он это сделал, и желая, чтобы он немедленно уволил его.

Швейцар поспешил попросить прощения, сказав, что кто-то дал ему на это деньги.

Директор снова надавил на него, и швейцар показал, что тот, кто приказал ему это сделать, на

самом деле был Муронг Янь.

Услышав имя Муронг Янь, глаза Ян Цзы Мэй слегка утонули.

Она действительно не могла понять, почему Муронг Янь пытался доставить ей такие неприятности снова и снова, и снова, и снова.

Если бы не выражение лица Муронг Юньцина, она бы уже сделала свой ход против Муронг Яна.

Я думал, что все утихнет, как только она переедет в Б-Сити, но неожиданно она все равно оказалась упрямой.

На этот раз ей пришлось преподавать урок.

"Студентка Ян Цзымэй, Муронг Янь уже перевелась в другую школу, и у нее есть глубокий опыт, с ней наша школа ничего не может поделать, поэтому я лично объясню это на школьном собрании и дам всем понять, что это не более чем подстава". Директор был осторожен.

"Неважно". Ян Цзымэй ответил и ушел.

Мин Ган последовала за ней и посмотрела на неё: "Цзымэй, ты пытаешься разобраться с Муронг Яном?"

Ян Цзымэй слабо улыбнулась: "Если я не преподам ей урок, мне очень жаль себя".

"Как ты хочешь преподавать ей урок?" Мин Ган немного волновался: "В конце концов, Муронг Янь - это темперамент молодой девушки, она еще молода..."

"Хорошо, я понял". Услышав тон Мин Ган с небольшой мольбой о Муронг Яне, Ян Цзы Мэй немного нетерпеливо прервала его: "Она уже не ребенок, она должна отвечать за то, что делает, она племянница Муронг Юн Цин, я не буду заходить слишком далеко, но я просто хочу вернуть услугу с око за око".

"Хмм." Мин Ган услышала недовольство своим тоном и больше ничего не сказала, надеясь, что ее месть будет измерена.

[Руокси, из-за лекарств и их непреодолимых побочных эффектов, вся позвоночник болел и не мог долго сидеть, а на написание тысячи слов ушло почти час...]

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1076912>